

Секция «Востоковедение, африканистика»

«Черкесская» диаспора, как фактор внутренней и внешней политики Турецкой Республики

Матюшенко Семён Леонидович

Студент

Омский Государственный Университет, исторический, Омск, Россия

E-mail: setyo-m@yandex.ru

Чеченская война вывела на арену политической жизни страны прежде малозаметный фактор — так называемую «черкесскую диаспору». Мало кто подозревал о ее существовании до инцидента с захватом парома «Еврасия», который показал, что она может выступить в качестве самостоятельной силы. «Черкесскую диаспору» образуют потомки мусульман — выходцев с Северного Кавказа [1,7]. К России отношение в их среде зачастую негативное. Менее это выражено среди «черкесов» Иордании и Сирии, которые в своё время получили возможность учиться в СССР и изучать родной язык по советским пособиям. В Турции, где северокавказская диаспора долгое время была отрезана от контактов с соплеменниками на исторической родине, и антисоветская пропаганда была сильна [2,3], картина оказалась иной. Сохранение значительной частью переселенцев своего этнического самосознания и культурно-языковой идентичности представляет собой заслуживающий внимания этносоциальный феномен [3,8].

«Черкесская диаспора» многочисленна и хорошо организована, потомки изгнанников проживают почти в 50 странах мира. Практически во всех странах, где имеется относительно значительное число «черкесов», существуют их организации, а международная The International Circassian Association с 1994 г. является членом Unrepresented Nations and Peoples Organization (UNPO — Организация наций и народов, не имеющих представительства). «Черкесы» уже давно сложились в мощное международное лобби [4,9]. По турецким данным, на территории республики проживает сегодня порядка 7 млн. выходцев из Кавказского региона [5,5]. До прихода к власти Тургут Озала национальная принадлежность граждан не имела значения, каждый проживающий в Турции — прежде всего турок, поэтому осложняется выявление численности переселенцев. В любом случае «черкесы» составляют весомую часть населения Турции и притом такую, у которой обостренная реакция на то, что происходит на Кавказе [6,6]. Эта солидарность и эта реакция, с одной стороны, в них самих провоцируют возрождение полустертой этнической идентичности, а с другой — повышают в их глазах значимость исламских и общекавказских ценностей [7,6].

С 60-х годов XX столетия турецкие политики начали активно вовлекать этнические организации в различные националистические мероприятия, связанные с их исторической родиной [8,1]. После того, как Тургут Озал возглавил кабинет министров и затем стал президентом, идея Турции как унитарной мононациональной республики сменилась на концепцию существования в этой стране «культурной мозаики» [9,2]. В рамках контекста более демократичной политической и юридической системы в 1990-ых, турецкое государство поощряло «черкесов» в образовании множества различных ассоциаций, которые были главным образом, мобилизованы вокруг идеи относительно возможного возвращения на родину [10,11]. В связи с попытками вступить в ЕС, происходят некоторые изменения, так, например, в 2005 г. Общественная турецкая Радио- и Телевизион-

ная Корпорация выпускала одну телевизионную и три радиопередачи на боснийском, арабском, черкесском языках, но эти передачи ограничены по срокам продолжительности и возможностям [11,12]. В отличие от курдов на «черкесов» оказывалось меньше давления со стороны официальных турецких властей. В рамках культурологического дискурса Ассоциации Культуры Северного Кавказа (Kuzey Kafkasya Kültür Derneği), которая была организована в Анкаре в 1964, сложились образы, отличающие черкесскую идентичность от турецкого этнического наследия [12,10].

Конец «холодной войны», стремительная глобализация предоставила «черкесской диаспоре» множество новых стратегических инструментов [13,11]. К тому же активно используются Интернет-ресурсы [14,16]. В связи с подобной активностью сложились современные дискурсы диаспоры, которые развиваются в двух основных направлениях: универсализм и партикуляризм [15,10]. После распада СССР степень вовлеченности данных организаций стала гораздо выше так, например, в последние годы, диаспора реагирует на любое событие в Кавказском регионе, что впоследствии освещается мощным пластом печатных и электронных СМИ [16,15]. На первом этапе военных действий в Чечне «диаспора» постепенно превращалась в инструмент внутренней политики. Во время одного из таких митингов в Стамбуле 5 января 1995 г. было совершено нападение на российское консульство. На этих митингах были попытки собрать людей для отправки в Чечню в помощь чеченской армии [17,4]. Турецкие добровольцы, воевавшие в Чечне, которые, являясь чеченцами по происхождению, в официальных заявлениях со стороны РФ, являются гражданами Турции [18,14].

За последние 20 лет реализация идеологии и понимания проблем «диаспоры» принесла две главных тенденции в «черкесское» движение. Сначала, «черкесский» мир начал отвечать на мировые события от собственного национального имени, пробуя достигнуть собственных интересов. Во-вторых, движение пришло к тому, что решение обоих геополитических проблем «черкесов» зависит от их отношений к ситуации в России [19,13].

Литература

1. Алмев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007. С. 424.
2. Еровченков А. «Внуки Шамиля» играют с огнем // Азия и Африка: сегодня. 1996. № 6. С. 25.
3. Ивлетшин Д. «Карта диаспор» как фактор геополитики. Как наладить отношения с потомками горцев, покинувших Россию? [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.win.ru/islam/1390.phtml>.
4. Киреев Н.Г. «Среднесрочные и долгосрочные интересы Турции в отношениях с Россией» // Ближний Восток и современность. 1997. №4 С. 178.
5. Маркедонов С. «Кавказская» политика Турции и Россия / Известия 22.09.2009.
6. Надеин-Раевский В.. Турция и российские автономии // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? М., 1997. С. 77-78.

7. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М. 2001. С. 423.
8. Чочиев Г. В.. Северокавказская диаспора в Турции (социально-политические аспекты этнической эволюции во второй половине XIX и в XX в.). / *Диаспоры*, 2001, №1 - С. 162 – 192.
9. Шмулевич А., Удар в черкесском направлении [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article21656.htm>.
10. Каа А. Circassian Diaspora in Turkey: Stereotypes, Prejudices and Ethnic Relations // *Representations of the Others in the Meditarrenean World and their Impact on the Region*. Istanbul. 2005. P. 221, 226.
11. Каа А. Political Participation Strategies of the Circassian Diaspora in Turkey // *Mediterranean Politics*. Vol.9.№2 (Summer 2004). P. 233-234. 236-237.
12. Turkey. 2005 Progress Report. Brussels, 9 November. 2005. P. 76.
13. Zhemukhov S. Circassian World: Responses to the New Challenges [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.circassianworld.com/new/general/1217-circassian-world-zhemukhov.html>
14. См. напр.: В Чечне воюют наемники из Турции и других. 28.11.2003. [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm%21id%3D103135>
15. См. напр.: Богданов В. Кавказская диаспора в Турции поддержала независимость Абхазии и Южной Осетии // *Российская газета* 28.08.2008; Шаззо А. Черкесская диаспора Турции возмущена отменой визита президента Абхазии Багапша [электронный ресурс] // режим доступа: <http://50.kavkaz-uzel.ru/articles/125787> 19.10. 2007 и т.п.
16. См. напр.: <http://www.kafkasyaforumu.org>, <http://www.archivekavkaz.com>, <http://www.circas>